

УДК 811.511.131

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА УДМУРТСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)**

**PROBLEM OF TRANSLATING THE UDMURT INTERJECTIONS INTO RUSSIAN
(EXEMPLIFIED IN WORKS OF ART)**

С. Н. Широбокова

S. N. Shirobokova

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Аннотация. Теоретическая сторона перевода удмуртских междометий в научных исследованиях до настоящего времени не затрагивалась. Анализ же практики их перевода на русский язык свидетельствует о возможных трудностях в передаче эмоционального компонента текста. Наряду с эквивалентными примерами перевода междометий нередки и случаи их выпадения или, наоборот, неоправданного появления в текстах перевода. Оптимальным решением в таких случаях является стремление к эквивалентному переводу междометий; если таковое невозможно, следует воспользоваться существующими приемами компенсации эмоциональной стороны высказывания.

Abstract. The theoretical aspect of translation of the Udmurt interjections has not been studied yet, but the analysis of the practical aspect of translating them into Russian is the evidence of possible difficulties while revealing the emotional component of the text. Along with the equivalent examples of the translation of interjections there are frequent cases of their emission or, on the contrary, emerging in the texts of translation. The optimal solution of the problem in such cases is equivalent translation of interjections; if this is not possible, the compensation methods of emotional aspect of the utterance should be employed.

Ключевые слова: *перевод, междометие, эмоциональное воздействие, художественное произведение, персонаж.*

Keywords: *translation, interjection, emotional influence, work of art, character.*

Актуальность исследуемой проблемы. Перевод художественных произведений – это сложный творческий процесс, так как результатом его должно быть создание текста, максимально близкого к оригиналу как по содержанию, так и по эмоциональному воздействию на читателя. Последнее достигается использованием также и междометий. Важность перевода этой группы слов отмечается теми немногими лингвистами, которые, так или иначе, затрагивали проблему перевода междометий [1, 63], [2, 160].

В удмуртской лингвистике теоретическая сторона проблемы перевода междометий с одного языка на другой не затрагивается. Однако неразработанность теоретической основы данного вопроса может оказать негативное влияние на качество перевода, так как междометия обладают большим речевым потенциалом: придают речи живость и

используются в эмоциональных репликах и высказываниях. В художественной литературе междометия могут служить речевой характеристикой персонажей, передавать динамику событий, внезапность действий. Следовательно, они несут важную информацию, которую следует передать, чтобы сохранить то эмоциональное воздействие, которое хотел оказать автор на своего читателя.

Материал и методика исследований. Изучение проблемы перевода удмуртских междометий проводилось на материале произведений Г. К. Перовошикова «Йыбырттымужемлы» («Поклонись земле»), Г. Д. Красильникова «Вуж юрт» («Старый дом») и Р. Г. Валишина «Тӧлгурезь» («Гора ветров») и их переводов на русский язык.

Выбор этих произведений мотивирован следующими причинами:

- 1) они входят в школьную программу по литературе;
- 2) обзор ста тридцати страниц десяти художественных произведений на удмуртском языке (из школьной программы по литературе) показал, что в рассматриваемых трех произведениях междометий используется больше, чем в других;
- 3) данные произведения переведены на русский язык.

Таким образом, для определения возможных путей перевода удмуртских междометий на русский язык нами были просмотрены сто тридцать страниц с каждого указанного выше произведения и соответствующее количество страниц их переводов на русский язык.

Результаты исследований и их обсуждение. Обзор и анализ рассматриваемых произведений и их переводов на русский язык показали, что количество междометий в текстах оригиналов и их переводов не совпадает, поскольку были зафиксированы случаи, когда междометия не переводятся или же, наоборот, появляются в текстах переводов, несмотря на отсутствие их в оригиналах.

Таким образом, результаты данного исследования выявили следующие возможности перевода междометий:

1) когда в рассматриваемых языках есть эквивалентный перевод междометия, выраженный:

а) одним и тем же междометием: *Хе, праздник!* – *лопырскиз Суронов* (Г. Перовошиков. *Йыбырттымужемлы*, 107). – *Хе! Праздник!* – *встрепенулся Суронов* (Г. Перовошиков. *Поклонись земле*, 108); *Ай-яй, Аликсан, кыце урод!* (Г. Красильников. *Вуж юрт*, 75). – *Ай-яй, Аликсан, это совсем нехорошо!* (Г. Красильников. *Старый дом*, 79); *Ой, кема но, тужкема но туштэм тимы тушьяськоз* (Р. Валишин. *Тӧлгурезь*, 28). – *Ой, долго еще, предолго у безбородого сына вырастет борода* (Р. Валишин. *Гора ветров*, 33);

б) эквивалентом в соответствующем языке: *Я, мултэсгессылһськом ни кадь* (Г. Перовошиков. *Йыбырттымужемлы*, 132). – *Ну, заговорились мы с тобой* (Г. Перовошиков. *Поклонись земле*, 133); *Эй-эй-э, кыцелыдъяськыныбыгатэ!* – *нёртһз Зоя* (Г. Красильников. *Вуж юрт*, 13). – *Ай-яй-яй, как он научился считать!* – *протянула Зоя* (Г. Красильников. *Старый дом*, 16); *Ас понназмалпаське: «Эк, Юся, кескич но бон тон... Библиотека дорынтумиськемезуг поты. Калыксиназьыспалэнэчортэ...»* (Р. Валишин. *Тӧлгурезь*, 28). – *Дойдя до амбаров, укрылся от пронзительного ветра и подумал про себя: «Ох и хитрая Юся! Не желает встречаться в клубе, зовет подальше от людских глаз...»* (Р. Валишин. *Гора ветров*, 33);

2) когда в языке перевода междометие опущено: *Эх, ыжйыр!* (Г. Перевощиков. Йыбырттымуземлы, 128). – *Глупая башка!* (Г. Перевощиков. Поклонись земле, 129); *Э, марым, уд-а ветлы, агроном эш, мынэсьтымучастокмеучкыны?* (Г. Красильников. Вуж юрт, 124). – *Между прочим, товарищ агроном, не желаете взглянуть на мою паашню?* (Г. Красильников. Старый дом, 124); *Эй, кыш, пасьпельёс!* (Р. Валишин. Тблгурезь, 5). – *Кыш отсюда, дырявые уши!* (Р. Валишин. Гора ветров, 7).

Таким образом, проблему перевода междометий решают либо путем подбора эквивалента в переводном языке, либо их и вовсе не переводят. В последнем случае, пожалуй, теряется та эмоциональная нагрузка, которую выражали междометия в тексте оригиналов. К примеру, предложение *Эх, ыжйыр!* переведено просто как *Глупая башка!* Отсюда следует, если в оригинале данного предложения междометие *эх* несет некий смысл укора, сожаления, то в тексте перевода он вместе с междометием утрачивается. Подобным образом можно проанализировать и остальные два предложения из рассматриваемого пункта. В таких случаях правильным было бы все же переводить междометия либо, если перевод невозможен, каким-нибудь другим способом передать эмоциональную нагрузку оригинала на текст перевода. К примеру, можно изменить структуру предложения при переводе (при этом не исказив смысла) или заменить междометие какими-либо другими словами, которые бы передавали тот эмоциональный настрой, который содержало междометие. Так, на примере предложения *Эх, ыжйыр!* перевод мог бы выглядеть следующим образом: *Эх, глупая башка!* Или *Вот ведь глупая башка!* В любом случае оба предложенных варианта перевода этого предложения эмоционально окрашены (как и само предложение в тексте оригинала), нежели предложенный переводчиком вариант. Следовательно, при наличии возможности более точного перевода не следует искажать смысл высказывания, упрощая его.

С более полными сведениями о способах достижения эквивалентности текстов, типах компенсации междометий при переводе можно ознакомиться в работе А. С. Стаценко [3, 116].

Как показывают материалы исследования, встречаются и случаи, когда в тексте перевода используются междометия, отсутствующие в оригинале: *Шедиськызтабере, шедиськыз...* (Г. Перевощиков. Йыбыртты муземлы, 126). – *Влипли мы теперь, ох, влипли...* (Г. Перевощиков. Поклонись земле, 128); *Озыке, эн но лушты. Тон ачид уд ужаськы, мон но медам ужа, озьы-а?* (Г. Красильников. Вуж юрт, 117). – *Тогда сиди да молчи. Эх, ты...* (Г. Красильников. Старый дом, 119); *«Кыце пыц тонэ куртчиз?»* – *«Пыц гинэ ке луысал!.. Куртчылһськись пыцез кышкатһд – со тэч! Гинэ мукет интые тэтче»* (Р. Валишин. Тбл гурезь, 5). – *«Какая блоха тебя укусила?»* – *«Ха, блоха!.. Была бы блоха, я бы не пришел к тебе», – утолив жажду, продолжал Пильын* (Р. Валишин. Гора ветров, 7).

Данные примеры явно свидетельствуют о том, что оригинал и его перевод не совсем совпадают, и это, порой, связано не только с появлениями в переводах междометий, но и с содержанием перевода в целом. Так, если проанализировать последний пример, то очевиден тот факт, что, во-первых, в переводе появляется междометие *ха*, отсутствующее в оригинале; во-вторых, только половина данного фрагмента перевода соответствует оригиналу, поскольку содержание исходного предложения передано не полностью, к тому же есть информация, которой нет в тексте оригинала. В качестве доказательства приведем свой вариант буквального перевода анализируемого предложения:

«Кыце пыц тонэ куртчиз?» – «Пыц гинэ ке луысал!.. Куртчылһськись пыцез кышкатһд – со тэч! Гинэ мукет интые тэтче». – «Какая блоха тебя укусила?» – «Была бы только блоха!.. Кусаящуюся блоху напугал – она прыг! и отскакивает на другое место». Таким образом, если сравнить этот вариант перевода с анализируемым, то очевидно явное их несоответствие друг другу. Причину такого неэквивалентного перевода текста объяснить трудно, возможно, переводчик не стремился к полному и детальному переводу всего произведения и опускал некоторые, на его взгляд, маловажные моменты. Руководствоваться подобным принципом при переводе текстов неверно, поскольку перевод такого характера будет близок к пересказу основных моментов текста оригинала.

Резюме. Одной из трудностей художественного перевода, как можно заметить, может стать передача эмоциональной стороны произведения, которая заключается большей частью в репликах персонажей, использующих междометия.

Результаты анализа переводов удмуртских междометий на русский язык свидетельствуют о возможных путях и трудностях перевода данной группы слов. Так, существующие несоответствия в переводе междометий можно объяснить двумя причинами: 1) трудностью нахождения их эквивалентов, так как в большинстве случаев оказывается невозможным использовать буквальный перевод, и в таких случаях появляется необходимость в поиске ситуативно-подходящих междометий в языке перевода; 2) недооцениванием роли междометий в тексте.

В тех случаях, когда междометия опускаются, может поменяться эмоциональный тон высказывания. В таком случае человек, не имеющий возможности ознакомиться с оригиналом текста, прочитав лишь текст перевода, получает несколько иное эмоциональное воздействие, чем предполагал автор, создавая свое произведение. Подобное происходит и в тех случаях, когда в тексте перевода встречаются междометия, отсутствующие в оригинале. Оптимальным решением в таких случаях является достижение максимально близкого к тексту оригинала перевода.

Следует помнить, что каждому языку присущ свой набор междометий, представленный средствами того или иного языка, и многообразие выражаемых ими эмоций в разных языках примерно одинаково, но количество или фонетическое их оформление в каждом языке свое, и при переводе следует это учитывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парсиева, Л. К. Национальная специфика междометий в аспекте перевода / Л. К. Парсиева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 7. – С. 63–66.
2. Парсиева, Л. К. Непроизводные междометия: проблемы перевода / Л. К. Парсиева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 59. – С. 160–165.
3. Стаценко, А. С. Проблемы перевода слов с эмоциональным компонентом / А. С. Стаценко // Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 3–4. – С. 110–117.